

шись утром в хижину, девушка застаёт плачущую женщину – она умоляет снять с нее маску. После долгих усилий девушке удается сделать это, и что она видит? Обезображенное лицо...

Война изуродовала души этих женщин, но если вопреки всему девушка пыталась вернуться к нормальной жизни, найдя новую любовь, то пожилая женщина уже не смогла сделать этого. Эгоистичные и жестокие поступки старухи ввергли в ужас даже потусторонние силы, и они воздают ей по заслугам – демон давно скрывался внутри нее, а маска черта только помогла ему выйти наружу.

В 1968 г. вышел новый фильм режиссера Канэто Синдо «Черные кошки в бамбуковых зарослях» («Куронэко», 藪の中の黒猫). В нем тема зла и воздаяния звучала особенно драматично, несмотря на мистическую атмосферу кайдана. Как и в других фильмах, в нем говорилось о междоусобных войнах XVI в., но сама война отошла на второй план, а главными действующими лицами опять стали простые люди – две крестьянки Ёна и Сигэ. Изнасилованные и убитые беглыми войнами, они возвращаются в реальный мир кошками-оборотнями (кайбё) и начинают мстить всем самураям, которых удастся встретить у ворот Расёмон и заманить в свой дом в бамбуковых зарослях. В фильме ворота Расёмон имеют мистическое значение – вход в потусторонний мир, а также это символ морального упадка общества: туда относили тела убитых или умерших во время эпидемий, рядом с ними часто нападали на прохаживавшихся разбойники.

Обеспокоенный убийствами военачальник Рэйко отдает приказ только что прославившемуся крестьянину-воину Гинтоки уничтожить духов. Тот стремится исполнить приказ, не подозревая, что оборотни – его родная мать и невеста, которых он оставил, уйдя внезапно на войну. Когда он встретился с призраками-оборотнями Ёны и Сигэ, перед ним встала трудная задача: или исполнить долг война, или остаться верным своей семье.

В фильме остро ставится вопрос соотношения долга и жажды справедливости: души двух женщин, вынуждены служить злу, ради того чтобы успокоить свою потребность в справедливом (с их точки зрения) отмщении. И их можно понять. Но в них осталось еще человеческое – Сигэ нарушает клятву силам зла и гибнет, она отказывается от мести, понимая, что та бессмысленна, и лишает ее счастья – хоть несколько ночей вновь встречаться со своим возлюбленным. Ёна хотя и продолжает испытывать чувства к своему сыну, не может нарушить клятвы: она не только продолжает убивать, мстя людям, но и вступает в бой с Гинтоки, из которого выходит победительницей, хотя финал фильма нельзя считать однозначным. К чему привела жажда мести двух женщин? Не явилось ли возмездием за их деяния смерть Гинтоки?

Новое время, послевоенная ситуация привнесли новые темы и образы в жанр кайдана, но основа его осталась неизменной – это встреча человека с потусторонними силами, являющимися в реальный мир с целью напугать или... чему-то научить живущих, пусть даже если для этого ими выбраны не совсем гуманные способы. Мы считаем, что месть недостойна благородного человека, но что делать, если другим способом добиться справедливости невозможно! Вот и являются героям фильмов призраки красавиц, брошенных жен, убитых матерей и невест, как будто говоря: «Цените то, что имеете – любовь и жизнь, не совершайте зла напрасно, не желайте ненужного и тогда нам не придется возвращаться».

Жанр кайдана популярен в японском кинематографе и сейчас, но сегодня это, скорее всего, «прежний» кайдан, наводящий ужас на зрителей. Тема мести и справедливого (или несправедливого) возмездия, столь характерная для японского кино 50-60 гг., перестала быть актуальной.

УДК 130:5

Б.С. Шалютин
Курганский государственный университет

ПРАВДА ЛИ, ЧТО У ШИМПАНЗЕ ЕСТЬ ПОЛИТИКА?

Аннотация.

В статье критически анализируется тезис выдающегося приматолога Ф. де Ваала о наличии политики у шимпанзе.

Ключевые слова: Ф. де Вааль, политика, культура, шимпанзе, культурная приматология, общество.

B.S. Shalyutin
Kurgan State University

IS IT TRUE THAT CHIMPANZEE HAS POLITICS

Abstract. *This article critically examines the thesis of eminent primatologist F. de Waal that the policy exists in chimpanzee communities.*

Keywords: F. de Waal, politics, culture, chimpanzees, cultural primatology, society.

Достижения в изучении мира человекообразных обезьян сверхреволюционны. Если бы кто-то полвека назад предположил десятую часть того, что сегодня является установленными фактами, он стал бы посмешищем и персоной нон грата в любом приличном университете. Эти открытия касаются многих сторон жизни приматов. Голландско-американский исследователь Франс де Вааль – сегодня фигура номер один в изучении тех отношений, которые он, как и большинство приматологов, называет социальными. В 1982 году он выпустил книгу «Политика у шимпанзе», ставшую бестселлером. «Если придерживаться предложенной Гарольдом Ласвеллом знаменитой дефиниции политики как социального процесса, определяющего «кто, что, когда и как получает», – пишет он, – вряд ли можно сомневаться в том, что шимпанзе занимаются ею.

Поскольку и у нас, и у наших ближайших родственников этот процесс предполагает устрашение, создание коалиций и тактики изоляции, общая терминология вполне оправдана¹. Прав ли исследователь? Обсуждению этого вопроса целесообразно предпослать очень краткий обзор достижений в изучении когнитивной деятельности и некоторых других сторон жизни обезьян.

«Молодые шимпанзе сообразительнее детей», пишет де Вааль, иллюстрируя вывод весьма убедующим экспериментом². Японский приматолог Тецууро Мацузава экспериментально показывает превосходство оперативной памяти шимпанзе над человеческой³. Мышление обезьян позволяет им создавать орудия труда. К обнаруженным первыми обработанным палочкам для ловли термитов⁴ добавились копыя для охоты на галаго⁵ и обучение детенышей их изготовлению⁶, изготовление знаменитыми бонобо Канзи и Панбанишей каменных орудий того же типа, что создавал *homo habilis* и которые относят к олдувайской культуре⁷, и даже изготовление и использования копыя в качестве оружия для защиты от человека⁸. В 60-е годы супруги Гарднеры впервые достигли феноменальных результатов в обучении шимпанзе языку глухонемых, так называемому амслену: более ста лексических единиц, элементы грамматики, самостоятельное создание новой лексики. Сегодня упомянутые Канзи и Панбаниша освоили специально созданный язык «йеркиш», насчитывавший около шестисот лексиграмм (письменных условных знаков, соответствующих различным понятиям), амслен и понимание звуковой английской речи в объеме около 3000 слов⁹. Они общаются между собой, в том числе, судя по всему, описывают места гуляний¹⁰ и даже способны овладеть письмом¹¹. Когнитивные способности обезьян позволили им создать культуру, которая сегодня понимается как негенетическая система трансляции поведенческих паттернов¹². Каждая популяция обладает своими способами обработки орудий и их применения в различных ситуациях, причем две соседние популяции, которые живут в абсолютно идентичных экологиче-

ских условиях, могут пользоваться разными орудиями¹³. Сформировалась научная дисциплина культурная приматология, изучающая общее и особенное в культурах сообществ человекообразных обезьян, «how animals learn from each other, and how ways of life are transmitted culturally and not just genetically»¹⁴. Таким образом, тезис о существовании политики у высших нечеловеческих приматов оказывается в общем контексте открытия у них несопоставимого с ранее предполагавшимся уровня развития мышления, памяти, а также орудийной деятельности, лингвистических способностей и, наконец, культуры.

Книга Ф. де Ваала «Политика у шимпанзе» представляет собой захватывающее описание истории властных отношений в большой колонии обезьян, каждая из которых представляет собой уникальную индивидуальность, живущих под открытым небом в зоопарке Арнема в Нидерландах. Исследование обнаруживает, что шимпанзе, прежде всего, самцы, активно стремятся к повышению своего статуса в группе. Статус включает в себя строго определенную формальную позицию в иерархии, выражаемую как в особом ритуале приветствия нижестоящими вышестоящих, так и во влиянии, уважении и массе других нюансов; при этом неформальные моменты очень существенны для определения совокупной позиции той или иной особи в группе. Физическая сила здесь важный, но не единственный и не главный фактор. Позиция альфа-самца в значительной мере определяется его способностью обеспечивать поддержание общего порядка и соблюдение базовых правил, не допускать высокого уровня агрессивности в группе, гарантировать защиту слабых и т.п. Статус всякой особи существенно зависит от поддержки других, поэтому претенденты на власть целенаправленно работают на ее повышение у себя и снижение у конкурентов. Используемые здесь стратегии индивидуальны и разнообразны, могут включать заступничество, запугивание, сложную систему «взятки» и т.п. При этом они принципиально отличаются для разных «социально-демографических» категорий — самцов и самок. Поведение, нацеленное на повышение поддержки, является сложным, долговременно ориентированным и в значительной мере формируется не спонтанно и эмоционально, а интеллектуально; в наибольшей степени это касается взаимодействия и формирования коалиций между самцами. Подготовив соответствующую базу «социальной» поддержки, претендент или претенденты на власть предпринимает активные физические действия с целью ее захвата; в столкновении в той или иной мере участвуют другие члены группы, поддерживая прежнюю власть или новых претендентов. Ожесточенность столкновений во время переворота такова, что иногда влечет летальные последствия.

На первый взгляд, предшествующее описание несомненно подпадает как под приведенное выше определение политики Ласвелла, так и под сформулированное самим де Ваалем: «Социальная манипуляция, нацеленная на достижение и поддержание влиятельных позиций»¹⁵. Однако оба эти определения используют понятие СОЦИАЛЬНОГО, которое, не рефлексируя над ним, де Вааль применяет к обезьянам. Между тем сформировавшиеся в системе социогуманитарного знания

¹ Де Валь Ф. *Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов*. М., 2014. С. 9.

² Вааль де Ф. *Истоки морали. В поисках человеческого у приматов*. М., 2014. С. 287.

³ Tetsuro Matsuzawa. Q & A // *Current Biology* Vol 19 No 8 P. 311. URL: http://langint.pri.kyoto-u.ac.jp/ai/intra_data/TetsuroMatsuzawa/QA.pdf

⁴ Дж. Ван. *Лавик-Гудолл. В тени человека*. М., 1974. С. 97.

⁵ Гин А., Арджеевская И. *Хищники нападают*. М., 2012. С. 150.

⁶ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vjlls2hzS0>

⁷ Roffman, I., Savage-Rumbaugh, S., Rubert-Pugh, E., Ronen, A. & Nevo, E. Stone tool production and utilization by bonobos (*Pan paniscus*). *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* 109, 14500–14503 doi:doi:10.1073/pnas.1212855109 (2012).

См. также небольшую лекцию Сьюзан Саваж-Румбо. URL: <http://scisne.net/a-942>.

⁸ Itai Roffman, Sue Savage-Rumbaugh, Elizabeth Rubert-Pugh, André Stadler, Avraham Ronen, Eviatar Nevo. Preparation and use of varied natural tools for extractive foraging by bonobos (*Pan paniscus*). *American Journal of Physical Anthropology*, 2015; 158 (1): 78 DOI:10.1002/ajpa.22778

⁹ Бутовская М. Человек и человекообразные обезьяны: языковые способности и возможности диалога // *Зоологический журнал*. 2005. Т.84. №1. С. 149–157.

¹⁰ Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. С. 152.

¹¹ Бурлак С. А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183036&p=5>

¹² См. об этом de Waal, Frans B. M. Cultural primatology comes of age. *Nature* 399, 635–636.

¹³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L28Qqg8h7Yc> https://www.youtube.com/watch?v=vF_0K1UTSSA

¹⁴ Savage-Rumbaugh S., Fields W.M., Segerdahl P., Rumbaugh D. Culture Prefigures Cognition in *Pan/Homo Bonobos* p.312.

¹⁵ Де Валь Ф. *Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов*. М., 2014. С. 252.

понятие социального и, соответственно, понятие политики, включающее в себе социальность в снятом виде, несут в себе в качестве СУЩНОСТНОГО содержание, которого в мире нечеловеческих приматов нет.

Когда речь идет о политике, отдельный человек выступает не как индивид сам по себе, а как представитель какой-либо социальной группы, категории населения. Между тем все сколько-нибудь устойчивые и хотя бы в какой-то мере обособленные подмножества сообщества обезьян в зоопарке Арнема обусловлены или природными отличиями (самцы и самки), или межиндивидуальными отношениями (симпатиями, антипатиями, конкуренцией, родством и т. д.).

Социальность предполагает институциональную дифференцированность и устойчивые надындивидуальные отношения институционально воспроизводящихся подсистем. Не случайно, например, самцы шимпанзе из прагматических ситуативных соображений могут резко разрывать союзнические отношения, снова восстанавливать, снова разрывать и т.д. Среди норм в сообществах обезьян нет нормы «не предай», ибо им нечего и некого предавать, т.к. каждый есть не менее, но и не более чем уникальный индивид, не имеющий внутри сообщества иной идентификации. Если же человек в политике начинает вести себя подобным образом, он не политик, а интриган, он как политик теряет лицо, то есть перестает быть политиком, и именно потому, что подобное поведение не есть политика.

Политика есть подсистема жизни ОБЩЕСТВА, и не очевидно, что всякого. В любом случае, утверждение о наличии политики у обезьян предполагает наличие у них общества. Однако общества нет не только у обезьян, но, судя по всему, не было ни у *homo sapiens neandertalis*, ни у ранних *homo sapiens sapiens*. Именно последние и сформировали этот тип бытия, совершив очередной качественный скачок в способах организации сообществ, ставший возможным на базе миллионов лет постживотной эволюции культуры.

Да, у обезьян есть культура, но это еще не социальная культура. В своей более поздней книге «Истоки морали»¹ де Вааль, фиксируя и подчеркивая некоторые существенные отличия между тем, что принято называть моралью, с одной стороны, и поведением обезьян, включающим в себя альтруизм, взаимопомощь, заботу и т.п., с другой, вводит для последнего обозначение «межличностная мораль», указывая на то, что морали в собственном смысле слова у них все-таки нет. Вероятно, аналогичным образом можно было бы говорить и о «межличностной политике», открытой и описанной де Ваалем как некоей относительно цельной и очень важной подсистеме поведения высших животных, которая, однако, аналогично морали не является политикой в собственном смысле слова.

¹ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М., 2014.